

процесс, процесс становления. Образование стремится этим процессом управлять, поставить его под контроль. По самому смыслу слова образование – есть придание наличному бытию некоего образа. Естественно, это предполагает внятный заказ, формулируемый как *определенный* образ человека (возвращаемся к классической парадигме). Откуда этот образ берется? Он есть, как уже говорилось выше, продукт культуры. Апофатический отказ от определений не может здесь соответствовать целям образования. Кажется, что он противоречит самой сути этого процесса.

В чем же тогда смысл апофатического понимания? Апофатическая традиция указывает границы. Есть в человеке область, куда образование и воспитание не имеет доступа, где ничего невозможно навязать извне – область свободы, личного выбора, который всегда остается (и должен оставаться!) собственным делом человека. То есть существует некая внутренняя сфера, куда нельзя вторгаться, где человек должен действовать и выбирать самостоятельно. Именно эта сфера – область перехода, предполагающая самостоятельное внутреннее делание, совершающееся в интимной глубине, и создает человека культурного, а не только законопослушного гражданина. Тут нет противоречия. Образование – действительно, предлагает человеку некий образ, в котором зафиксированы ожидания общества. Но уже его – человека – дело, что с этим образом сделать (принять, или отвергнуть, или трансформировать). И это дает возможность развиваться не только человеку, но и культуре. Ведь если бы каждый некритично усваивал и воспроизводил сложившийся образ, это означало бы в том числе и культурную стагнацию. Апофатическая «пустота» создает пространство для развития, она есть будущее в настоящем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Корольков А. А.** Духовные основания педагогической антропологии // Изв. РГПУ. – 2005. – № 10. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-osnovaniya-pedagogicheskoy-antropologii> (дата обращения – 14.10.2012)

Принята редакцией: 27.08.2012

УДК 37.0 + 316.7 + 159.9

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

*Е. А. Евстифеева, Е. О. Подолько, Э. Ю. Майкова,
С. И. Филиппченкова (Тверь)*

В статье анализируются возможности развития личностного потенциала в образовательных практиках, востребованного глобализационными процессами, обществом знания, необходимого для принятия решений в условиях риска и неопределенности.

Ключевые слова: *личностный потенциал, постмодернистская модель образования, конфигурация личностных и субъектных качеств.*

**PTHE PERSONAL POTENTIAL:
A POST-MODERN MODEL OF EDUCATION**

**E. A. Evstifeeva, E. O. Podol'ko, E. Yu. Maykova,
S. I. Filippchenkova (Tver)**

The authors analyze the possibility of educational practices in the development of the personal potential, demanded by the globalization process and the knowledge society, and which is necessary for decision-making in the conditions of risk and uncertainty.

Key words: *personal potential, postmodern model of education, configuration of personal and subject qualities.*

В условиях глобализации, где доминирующую роль играют информационные технологии, выделяется такая особенность образования, как его непрерывность. Непрерывное образование имеет непосредственное отношение к образовательному потенциалу личности в профессиональной жизни, в социальной деятельности. Применяемые образовательные технологии по формированию и раскрытию личностного потенциала являются результирующими выбранной образовательной модели. Как известно, российская система общего и профессионального образования строилась на просвещенческой модели, идеях и ценностях просвещенческой парадигмы, где социальное доминировало над индивидуальным. Сегодня, как показывают проведенные нами прикладные исследования [1–2], в отечественном профессиональном образовании вектор направлен к постмодернистской образовательной модели, с идеологией всестороннего знания и развитой информационной культурой, с акцентом на личный выбор и автономию. В такой отвечающей духу и вызовам современности модели ключевая роль закономерно приписывается раскрытию и развитию личностного потенциала.

Экспликация личностного потенциала возможна через диагностику таких субъектных и личностных качеств, которые инициируют в профессиональной деятельности решение «открытых» задач, формируют пове-

© Евстифеева Е. А., Подолько Е. О., Майкова Э. Ю., Филиппченкова С. И., 2012

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail: pif1997@mail.ru

Подолько Елена Олеговна – кандидат политических наук, доцент, кафедра психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail: pif1997@mail.ru

Майкова Элеонора Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и социальных систем, Тверской государственный технический университет.

E-mail: maikova@tstu. tver.ru

Филиппченкова Светлана Игоревна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и философии, Тверской государственный технический университет.

E-mail: sfilippchenkova@mail.ru

денческие паттерны для условий риска и неопределенности. Речь идет о такой конфигурации субъектных качеств (в их числе – рефлексивность, рациональность, толерантность к неопределенности), которые демонстрируют когнитивную сложность мышления и личностных диспозиций (таких как автономность, ответственность, доверие), и которые симптоматичны для открытого мира информационного общества.

Рефлексивность является определяющим свойством любых человеческих действий, показателем становления субъектности и личности человека. Обычно рефлексия понимается как противоположность «внешнему», восприятию. Рефлексия – процесс критического осмысления текущей деятельности, умение выделять, анализировать, соотносить и трансформировать свои действия и поступки с наличной ситуацией, умение подняться над ситуацией. Рефлексия направлена на выяснение оснований собственного способа осуществления активности, на коммуникацию. Рефлексивные коммуникации, конструирование отношений доверия, диалога субъектов и личностей являются условием вхождения в социальные и межличностные отношения. Как механизм саморазвития личности, рефлексия обеспечивает мобилизацию личностно-интеллектуальных ресурсов в проблемных и рискованных ситуациях, заданных социальной или профессиональной траекторией.

Рефлексивная активность всегда селективна; таким образом, субъект может придавать большое значение одним полученным данным (как правило, положительным) и «не замечать» других (обычно отрицательных, снижающих его самооценку). Сведения, полученные путем саморефлексии, имеют больше шансов привести к психологически ожидаемому результату. Рефлексивность – это инстанция, контролирующая внутренний опыт. Важная функция рефлексивности состоит в структурировании собственных, осознаваемых субъектом психических свойств, их произвольном контроле и коррекции. Рефлексия – важнейшая регулятивная составляющая личности, индивидуальная мера рефлексивности, что может быть рассмотрено в контексте личностного потенциала. Понятие личностного потенциала справедливо раскрывает идею изменяющейся личности.

Для индивидуального субъекта использование «субъектного фактора» означает стимулирование его рефлексивных процессов. Рефлексия, саморефлексия реорганизуют эго-структуры личности, стимулируют самодетерминацию (как повышение уверенности в себе, расширение возможностей самоконтроля, внутреннего локуса-контроля), потенцируют личностную автономность, ответственность. Для личности в условиях рискованных и неопределенных ситуаций включение рефлексивного сознания имеет стратегическое значение, поскольку позволяет увидеть вариативные возможности.

Присущая человеческому сознанию способность к рефлексии является одной из базовых предпосылок перехода от внешней детерминированности к самодетерминации (автономии) личности. Личностная автономия – это рефлексия собственной ситуации выбора, обозначение границ Я, осознание реалий возможного и условий наличного, способность трансформировать существующие правила и основополагающие принципы, ценности, смыслы. Как механизм саморегуляции, автономия согласует

свою «интенциональность» с опытом Другого, с требованиями среды, ситуации, контекста. Как личностный ресурс, автономность предполагает сохранение целостности личности, позитивную идентичность, способность к осмысленному внутреннему выбору, к трансформированию «заданных» принципов, ценностей, смыслов. В персональной матрице автономия отчасти манифестирует наличие таких качеств, как авторство, личностное своеобразие.

Потенциал личности определяется, наряду со свободой (автономией) ответственностью, понятой как «факт» выбора личности, признанием за нею этого выбора социумом. Степени свободы (автономии), риски ответственности, единственность и исключительность поступка задают масштаб личности.

Ответственность сопряжена с возможностями личности соответствовать тому, что проецируется (цели, смыслу, долгу и т. д.), она сопрягает сущее и должное, императивы и максимы. Конструкт «ответственности» отображает личностную интенцию к выделению себя, дифференциации к внешнему миру, и, тем самым, к прогнозированию, контролированию, управлению социальным, личностным, профессиональным миром. Ответственность означает принятие на себя «авторства» за сложившуюся или разворачивающуюся ситуацию, за поступок. Ответственность предполагает как внимание к социальной реальности и ее проблемам, так и сознательное самоограничение собственной свободы.

Чувство ответственности во многом обусловлено локусом контроля, как показывает психологическая диагностика. Если человек склонен принимать ответственность за события, происходящие в его жизни, на себя, это свидетельствует о наличии у него внутреннего (интернального) контроля. Если же он приписывает ответственность за все в основном внешним факторам или судьбе, то это говорит о внешнем (экстернальном) контроле. По мнению Дж. Роттера, соответствующий локус контроля формируется в процессе социализации личности. В психологии выделяют и измеряют чувство личной ответственности, которое вместе с интернальностью оказывает влияние на выбор защиты и стратегий совладания. Выбор стратегий совладания – феномен, тесно связанный с самоопределением личности и который фактически является одним из результатов самоопределения личности в кризисных (рисковых) условиях. Значимость ответственности личности в осуществлении ее самоопределения сопряжена со свободой выбора и понимания ответственности как неотъемлемого качества свободной личности.

Особое значение для расширения границ личности имеет доверие, экспонирующее уверенность в себе, веру в Другого, диалог и полилог с другими, толерантность. Сегодня феномен доверия понимается как объективное и субъективное условия вхождения и вовлечения личности в социум, в коммуникации, в «мобильность», охватывая всю сеть межличностных и социальных контактов.

Среди востребованных и отвечающих современной глобализирующей ситуации личностных диспозиций, отображающих когнитивную сложность мышления следует упомянуть толерантность к неопределенности. Толерантность к неопределенности – значимая характеристика личности в

процессах принятия решений, фокусирующая в ней «социальное как мобильное». Толерантная личность способна продуктивно действовать в новой и неопределенной ситуации. Это качество подразумевает самосохранение своей автономии, настроенность на доверие, на паритетный диалог и полилог, на толерантность. В отечественном психологическом дискурсе выделяются несколько подходов к пониманию феномена толерантности, в том числе он понимается как свойство личности, как характеристика личности. Толерантность к неопределенности как свойство личности позволяет ей выдерживать возникающую в процессе перехода к новой идентичности неопределенность собственных смысловых оснований. Как личностная характеристика, толерантность к неопределенности проявляется в способности переносить ситуации неопределенности, принять их неизбежность, неоднозначность, множественность выбора, сохраняя при этом позитивное к ним отношение.

Проведенные нами социально-психологические исследования [3], посвященные идентификации и выявлению особенностей конфигурации личностных и субъектных качеств в современных образовательных практиках, являются эмпирическим доводом в понимании «капитальности» и значимости решения проблемы раскрытия личностных качеств, увеличения когнитивного «актива» в условиях глобализации, в реализации личностного потенциала. Исследование проводится в рамках образовательного проекта, на материале которого обсуждаются значимые в практиках образования вопросы развития личностного потенциала в условиях социальной и профессиональной неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майкова Э. Ю. Автономия: личностные ресурсы и психолого-педагогические стратегии ее поддержки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2011. – № 2 (22). – С. 137–145.
2. Майкова Э. Ю., Подолько Е. О., Филиппченкова С. И. Элитарные качества личности: особенности констелляций в условиях социальной неопределенности // Человеческий капитал. – 2012. – № 7 (43). – С. 92–99.
3. Подолько Е. О. Личность и элита в социальной траектории : моногр. – Тверь : Научная книга, 2011. – 246 с.

Принята редакцией: 14.08.2012

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Г. С. Солодова (Новосибирск)

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с миграционными процессами и ролью системы образования в сохранении социокультурной цельности общества. Приток мигрантов не позволяет игнорировать факт их принадлежности к иным ценностям и традициям, смена места жительства не означает полной замены прошлых, тради-